

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АГВАНА ДОРЖИЕВА В ПЕТЕРБУРГЕ–ПЕТРОГРАДЕ В 1905–1917 гг.

© Содномова Ирина Нимаевна

Специалист по учебно-методической работе, НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге
Россия, 198099, Санкт-Петербург, ул. Промышленная, 17
E-mail: irina.sodnomova@gmail.com

О деятельности цаннид-хамбо ламы Агвана Доржиева (1853–1938 гг.), видного политического деятеля и одного из духовных лидеров бурятских буддистов начала XX в., написано немало работ как в России, так и за рубежом. Если политическая деятельность Доржиева изучена довольно подробно, то его не менее многогранная и важная просветительская работа освещена недостаточно. Между тем она включала в себя создание трудов по монгольской филологии, публицистическую деятельность, работу по распространению буддизма в России, в том числе в Петербурге–Петрограде в 1905–1917 гг. В статье рассмотрены такие направления просветительской деятельности Агвана Доржиева в России, как основание в 1906 г. в Санкт-Петербурге издательства «Наран» («Солнце»), выпускающего книги на монгольском языке; создание нового бурят-монгольского алфавита в 1905 г. совместно с бурятским ученым Цыбенгом Жамцарано на основе монгольской классической и ойратской письменности.

Ключевые слова: Агван Доржиев; бурят-монгольский алфавит; Вагинадара; монгольская филология; издательство «Наран».

Агван Доржиев — исторический, культурный и религиозный деятель, вызывающий уважение и даже восхищение его современников и потомков. Если политическая деятельность Доржиева изучена довольно подробно, то его не менее многогранная и важная просветительская работа изучена в меньшей степени. Между тем она включала в себя создание трудов по монгольской филологии, публицистическую деятельность, работу по распространению буддизма в России, в том числе в Петербурге–Петрограде в 1905–1917 гг.

Издательская деятельность Агвана Доржиева в Петербурге–Петрограде началась в 1906 г., когда для выпуска преимущественно литографированных книг на монгольском языке он основал издательство «Наран». В последующие годы Агван Доржиев продолжил издательскую работу в Восточной Сибири. В 1908 г. им была открыта литография-типография при Ацагатском дацане, в которой было напечатано немало ценных книг на монгольском и тибетском языках [26, с. 18]. В целом издание книг на монгольском языке в Петербурге в начале XX в. было связано с появлением небольшой, но весьма активной общины бурятской и калмыцкой интеллигенции, в число которой входили Ц. Ж. Жамцарано, Б. Б. Барадийн, Г. Ц. Цыбилов, Н. О. Очиров [22, с. 182]. Издательством «Наран» литографским способом в петербургской типографии Б. Авидона были напечатаны следующие брошюры:

1. **Bur'ad xūr. Tūrusiṅ debter** («Бурятское слово. Первая часть») Ц. Жамцарано.

2. **Uxāṅ hurgaži sedxel hayžirūlxo ūligernūd oroṣiba** («Сказания, наставляющие разум и улучшающие мысли»), 1908 г., авторы — Агван Доржиев и Баярто Вампилай.

3. **Ухāн hurgāži sedxel hayžirūlxо hugalnūd orošiba** («Поучения для наставления и улучшения мыслей»), 1908 г., авторы — Агван Доржиев и Баярто Вампилай.

Также существуют книги, изданные самим Агваном Доржиевым и напечатанные в типографии Академии наук в Санкт-Петербурге, где имелся наборный монгольский шрифт, среди них: **«Краткая история монголов по монгольской летописи Хухе дебтер (Синяя книга); Tngri yaǰar-un angq-a toytoγsan-ača qayad-un ejelegsen qayučin köke debter kemekü šastir orosibai. Монгольский текст.** Произведение представляет собой извлечение из монгольской летописи Хухе дебтер, а именно — главу, посвященную истории монголов.

В типографии Академии наук была напечатана и другая работа А. Доржиева — **«Mongγol-un jaγun qorin γurban üsüg terigüten orosiba» («Сто двадцать три монгольских буквы и прочее»).**

Также среди работ Агвана Доржиева есть сочинение по истории бурят-монгольского народа на старомонгольском письме под названием **«Вагиндара. Краткая история о том, откуда первоначально отошел монголо-бурятский народ, от какой страны, в какое время, с каким ханом существовал и другое (Mongγol buriyad ulus angqan qamiγ-a-ača tasuraju yambar orun-a ali čay-tu ken qayан-tai sayuγsan terigün-i tobčilan quriyaγsan teüke bičig orusibai).** На титульном листе стоит штамп «Балдан», в верхнем левом углу проставлена дата — «23 декабря 1921 г.», в центре листа с правой стороны есть пометка «Харгана Балдан Гомбо-жабон-у».

В 1909 г. опубликована статья Агвана Доржиева под названием **Ло-гун-гъэ-бо (Один из религиозных обычаев в Лхасе)** с примечаниями академика С. Ф. Ольденбурга в «Сборнике в честь семидесятилетия Григория Николаевича Потанина» в Записках императорского русского географического общества по отделению этнографии (том XXXIV, с. 289–292).

Агван Доржиев также является автором работы **Vagindra. Sine qaučin üsüg-üd-ün ilγal terigüten-i bičigsen debter orosibai. (Вагиндра. «Книга, [объясняющая] разницу между новым и старым алфавитом (письмом), и прочее»).** Трактат не датирован. Он написан на старомонгольском языке и объясняет создание нового письма для бурят-монголов.

В 1910 г. Агван Доржиев опубликовал **«Сказку о золотой рыбке»** А. С. Пушкина на новом монголо-бурятском алфавите, а в 1914 г. вновь выпустил литографированную азбуку старописьменного монгольского языка, снабдив ее небольшими текстами для начального чтения: **«Mongγol-un üsüg terigüten orošiba» («Монгольская азбука и прочее»).**

В 1921 г. он составляет в стихах свое жизнеописание на старомонгольском письме (**«Занимательные заметки. Описание путешествия вокруг света (Автобиография)» 1921 г.**). Рукопись хранится в монгольском фонде Рукописного отдела Института восточных рукописей РАН.

Вскоре после 1921 г. в Петербурге на монгольском языке совсем прекратился выпуск литературы, издательство «Наран» закрылось [22, с. 195]. Разъехались основные инициаторы и участники издания монгольских книг. Так закончился короткий, но весьма интересный эксперимент по организации бурятского и калмыцкого книгопечатания за пределами расселения монгольских народов.

Агвановское письмо

Создание Агваном Доржиевым и Цыбенем Жамцарано осенью 1905 г. нового монголо-бурятского алфавита (агвановского письма) является яркой

страницей в многовековой истории монгольской письменной словесности. Целью создания письма являлось преодоление культурно-лингвистической изолированности, прежде всего, западных бурят [11, с. 10]. Научить классическому монгольскому языку западных бурят, пользующихся русской письменностью, казалось непреодолимой задачей, поскольку у них не было привычки использовать письменный язык, орфография и произношение которого так различались. Но для А. Доржиева и его сторонников запись бурятского языка на кириллическом шрифте была неприемлема, так как ассоциировалась с обрусением (русификацией) и колонизацией [16, с. 84].

Цаннид-хамбо Агван Доржиев создавал новый монголо-бурятский алфавит вместе с Цыбенем Жамцарано — известным бурятским ученым и общественно-политическим деятелем.

В своем сочинении «Sine qaučin üsüg-üd-ün ilyal terigüten-i bičigsen debter orosibai» (Книга, [объясняющая] разницу между новым и старым алфавитом (письмом) и прочее. СПб., без даты), написанном на старомонгольском языке, Агван Доржиев излагает историю создания монгольской письменности.

Упоминаются имена Пагба ламы, создателя квадратного письма, Чойджи Одзера, приспособившего уйгурское письмо для монголов. Также Агван Доржиев говорит и о трудностях в монгольском классическом письме, он обосновывает необходимость нового письма для монголов тем, что уйгуро-монгольский язык сильно отличается от разговорного монгольского.

Алфавит состоит из 28 букв — 7 гласных, 21 согласной. Каждой букве соответствует один звук (нет полифоничности букв, характерной для старомонгольского). Исключение составляет буква **а**. Агван Доржиев придумал новые буквы для обозначения трех монгольских гласных и девяти согласных.

Графемы и диакритические знаки нового монголо-бурятского алфавита взяты из старомонгольского языка, галика и ойратского письменного языка («ясного письма», созданного крупным политическим деятелем Зая-пандитой в 1628 г.) [11, с. 5]. Палатализация согласных передается диакритикой, а долгота гласных — двойным гласным, что характерно для бурятского языка, закон сингармонизма при этом соблюдается не всегда.

В целом в изученных нами источниках авторы агвановского письма — Агван Доржиев и Цыбен Жамцарано произношение букв передали модифицированными буквами кириллицы. В статье мы указали транслитерацию агвановского письма буквами латиницы, предложенную Галиной Дугаровой — исследователем данного письма, которая в своих работах использовала транслитерацию из книги Д. Кары «Книги монгольских кочевников» (примечание к разделу «Бурятский “новый алфавит” Агвана Доржиева» [14, с. 166–167].

Агвановский алфавит, переданный буквами латиницы, представлен в приложении 1.

Примером текста на агвановском письме может служить «Сказка о рыбаке и рыбке»:

Оригинальный текст А. С. Пушкина (начало сказки)	Транслитерация первых двух страниц текста
Ur'aa ur'aa öböğün samaga᠋ᠭ хойог уабži: xõxõ dalay᠋ᠭ захада суурин᠋ᠰилау: muuxa᠋ᠭ gazar tura barina:	Жил старик со своею старухой У самого синего моря; Они жили в ветхой землянке

tere muuxaŋ gazar toradaa
 gučin gurbaŋ žildū suuba:
 öböǵüniŋ zagaso bariži:
 samaganiŋ ūltenegen enreži:
 negete öböǵüniŋ xǵxǵ dalayda oçono:
 zagaso barixan zǵtxen xayalay:
 tǵrǵǵ xayanda tataxadaŋ:
 dalayŋ namarga ǵaşırna:
 xoyto xayand tataxadaŋ:
 dalayŋ xǵxǵ nogooŋ ǵaşırna:
 gurbat'xiyan xayand tataxadaŋ:
 altan zagaşoŋ yalaraži ǵaşırna:
 tere altan zagaşoniŋ kelene:
 «öböǵǵ-e xǵxǵ dalaydamni tabiş namay»

Ровно тридцать лет и три года.
 Старик ловил неводом рыбу,
 Старуха пряла свою пряжу.
 Раз он в море закинул невод, —
 Пришел невод с одною тиной.
 Он в другой раз закинул невод,
 Пришел невод с травой морскою.
 В третий раз закинул он невод, —
 Пришел невод с одною рыбкой,
 С непростой рыбкой, — золотою.
 Как взмолился золотая рыбка!
 Голосом молвит человеческим:
 «Отпусти ты, старче, меня в море...»

Создав новый алфавит в 1905 г., уже в марте 1906 г. А. Доржиев издал его литографским способом — **«Mongol bor'ād şine ūzǵ oroşiba»** (**«Новый монголо-бурятский алфавит»**). А. Доржиев не ограничился выпуском одних только филологических пособий, а сразу же приступил к изданию литературных текстов.

В Санкт-Петербурге на новом монголо-бурятском письме были изданы следующие книги.

1. **Sine qaučin ūsǵ-ūd-ün ilyal terigǵten-i biçǵsen debter orosibai** (**«Книга, [объясняющая] разницу между новым и старым алфавитом (письмом) и прочее»**, без даты, но предположительно до 1910 г.). Написана на старомонгольском языке и объясняет проект нового письма для бурят. А. Доржиев говорит о том, что возникновение письменности у монголов связано с распространением буддизма в Монголии [11, с. 3].

2. **Mongol bor'ād şine ūzǵ oroşiba** (**«Новый монголо-бурятский алфавит»**) состоит исключительно из таблицы нового алфавита, в которой произношение букв передается модифицированными буквами кириллицы. Данная работа издана литографским способом в марте 1906 г. [22, с. 188].

3. **Borqaŋ baǵşŋ gegenī xor' āŋgoŋ namtar bolon Boyanto xaŋ xǵbūni namtar oroşibay** (**«Краткая биография Будды и биография ханского сына Боянто»**). Год издания — 1906. Брошюра состоит из двух частей: первая — короткое жизнеописание Будды, вторая часть — буддийская джатака из монгольского сборника джатак *Üliger-ün dalai* (**«Океан сказаний»**).

4. В 1908 г. под редакцией Ц. Жамцарано был выпущен сборник **Bur'ād xǵr. Tǵrǵsŋ debter** (**«Бурятское слово. Первая часть»**) — самое объемное сочинение на агвановском письме, 31 лист. Издание включает в себя три сказки; дидактические поучения, или сургалы — один из традиционных жанров монгольской дидактической литературы; *Xǵşin xǵr* (**«Древнее слово»**) — малые жанры эхирит-булагатской афористической поэзии, такие как *xǵr* (поговорки), *ǵr'ǵr* (благопожелания) и *tābari* (загадки), записанные Ц. Жамцарано в 1902 г.

Также в личном архиве Ц. Жамцарано содержится несколько рукописей эпических произведений, которые он написал на агвановском письме, их данные мы взяли из «Описания личного архива Ц. Ж. Жамцарано» (Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2010 г.).

1. Улигер «Худайн хула морин хоер дайда» (рукопись на старомонг. яз., агван. алфавит). Имеются записи: «29 сентября 1906 г. начал», «31 августа записал на бумагу, 30 ноября 1906 г. перевел на бурятское письмо. Шарайд Цывен Жамцаранов».

2. Улигер «Арбан табан наһатай Айдурай Мэргэн Хүбүүн Агуй Ногон Дүхэй хоер» (рукопись на старомонг. яз., агван. алфавит, чернила).

В 1908 г. последовали четыре брошюры, которые закрепляют все нововведения агвановского письма.

Первая брошюра называется **Bur'ād šine ūzūgtū tārulhaṅ zūrheṅ toltο gezi exilegdehen aṅxaṅ debter oroṣibay** («Первая часть “сердечной аорты”, приспособленной к новому бурятскому письму») и представляет собой грамматический трактат, написанный А. Доржиевым по просьбе Б. Барадийна и Ц. Жамцарано в духе монгольской грамматической традиции.

Вторая брошюра **Boyanto хаṅ хūbūṅ Saraṅ Gereltū хаṅ хойари ūliger** («Сказания о ханском сыне Буянто и ханском сыне Саран-Гэрэлту»), написанная А. Доржиевым и учителем Баярто Вампилай, представляет собой переложение джатак из «Üliger- ün dalai» на агвановском письме.

Третья и четвертая брошюры, авторами которых также являются А. Доржиев и школьный учитель Баярто Вампилай, содержат образцы монгольской дидактической литературы, которые, очевидно, предназначались для западных бурят и должны были стать материалами или пособиями для изучения и преподавания нового письма в школах.

В 1910 г. издана книга **Orod Pūṣkeni zuraṣan altan zagaṣuṅ ontoxo oroṣiba** (Сказка русского Пушкина «Золотая рыбка»), где сказка Пушкина на новом письме изложена учителем Николаем Амагаевым (1868–1932). В конце издания на двух страницах приводится обращение Агвана Доржиева к бурятской молодежи в форме афоризмов о грамотности, усердии и правильном поведении.

В 1914 г. А. Доржиев выпускает литографированную азбуку уже на старописьменном монгольском языке, добавив небольшие тексты для начального чтения: «Monyol-un üsüg terigüten oroṣiba» («Монгольская азбука и прочее»).

В 1910 г. в типографии Императорской Академии наук была напечатана книга «Новый монголо-бурятский алфавит», написанная Н. И. Амагаевым и Аламжи-Мергеном. Авторы данной работы подводят итог деятельности по внедрению нового письма среди иркутских бурят и вносят ряд изменений в алфавит. Брошюра «Новый монголо-бурятский алфавит» впервые за историю существования проекта нового письма объясняет его и на русском, и на бурятском языках.

В том же году опубликован «Шоно батор», в котором Н. И. Амагаев в модифицированном бурятском языке/письме алфавите представил транскрипцию героической песни иркутских ойратов (с послесловием Агвана Доржиева). Транскрипция выполнена в соответствии с редакцией агвановского письма, изложенной в работе «Новый монголо-бурятский алфавит».

Энергичность и размах, с которой проект нового монголо-бурятского письма был осуществлен, говорят о его потенциальной жизнеспособности. Это письмо не просуществовало дольше не в силу его внутренних недостатков, а скорее в силу внешних обстоятельств, которые не позволили ему утвердиться и закрепиться у западных бурят и получить дальнейшее распространение в Забайкалье [11, с. 33].

Как свидетельствовали Э.-Д. Ринчино и Н. Амагаев в книге «Новый монголо-бурятский алфавит», «...современные условия действительности, при которых общественная деятельность даже узко просветительского характера чрезвычайно затруднена, совершенно не благоприятствовали проведению в жизнь алфавита и связанных с ним культурных мероприятий. Немало его защитников и вообще интеллигентных работников оказались выбитыми из строя...» [1, с. 9].

Враждебность, обструкции, учиняемые царской администрацией проведению этого проекта в жизнь, отсутствие надлежащей инфраструктуры или институтов, в рамках которых такой проект был бы возможен — вот реальная причина его недолгого существования [11, с. 7].

Таким образом, просветительская и литературная деятельность Агвана Доржиева в Петербурге–Петрограде в 1905–1917 гг. была очень продуктивна, он занимался изданием книг и работой над новым монголо-бурятским письмом до революции 1917 г., после которой полностью отдавал свои силы политической и религиозно-реформаторской деятельности, пытаясь бороться с репрессиями в отношении храмов, буддийских школ и общин, используя для этого все имеющиеся у него возможности.

На тот момент его усилия не увенчались успехом, а плоды многолетней неустанной работы были уничтожены — закрыты академии Цаннид Чойра в Калмыкии, ликвидированы основанные им в Бурят-Монгольской АССР буддийские храмы. Издательство «Наран» действовало всего несколько лет.

Тем не менее, вся его политическая, религиозная, просветительская работа была настолько огромна и фундаментальна, что надолго оставила глубокий след в истории. Основанный А. Доржиевым храм в северной столице функционирует и по сей день, каждый год он принимает все больше последователей учения Будды. Известно сравнительно немного работ Агвана Доржиева, выпущенных в «Наран» или самим автором в других издательствах, но они представляют собой начало истории книгопечатания на монгольских языках в Петербурге. Хотя дацаны, которые Агван Доржиев расширял и развивал, были ликвидированы или разрушены, некоторые из них выстроили снова — так, в 1992 г. был восстановлен Ацагатский храм, а за год до этого место будущего храма было освящено Далай-ламой XIV. Хойморский дацан (пос. Аршан Тункинского района Бурятии) был восстановлен в 1990-х гг.

Таким образом, если говорить о деятельности Агвана Доржиева в целом, как бы российское правительство ни относилось к ней, он смог реализовать себя в культурно-просветительском плане. Агван Доржиев был личностью исключительно яркой и многогранной, достижения которой продолжают вдохновлять исследователей на новые поиски.

Литература

1. Амагаев Н., Аламжи-Мерген. Новый монголо-бурятский алфавит. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1910. 51 с.
2. Андреев А. И. Из истории Петербургского буддийского храма // Orient Альманах. Буддизм и Россия: посвящается 2-летию буддизма в России. СПб.: Утпала, 1992. Вып. 1. 175 с.
3. Андреев А. И. О закрытии высшей буддийской конфессиональной школы Цаннид Чойра в Калмыкии // Orient Альманах. Буддизм и Россия: посвящается 250-летию буддизма в России. СПб.: Утпала, 1992. Вып. 1. 175 с.

4. Андреев А. И. Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. СПб.: Изд-во СПбГУ; Изд-во А. Терентьева «Нартанг», 2006. 464 с.
5. Андреев. А. И. Уход Агвана Доржиева // Orient Альманах. Буддизм и Россия. СПб.: Утпала, 1998. Вып. 2–3. 291 с.
6. Владимирцов Б. Я. Работы по монгольскому языкознанию. М.: Восточная литература, 2005. 951 с.
7. Галданова Г. Р., Герасимова К. М., Дашиев Д. Б. Ламаизм в Бурятии XVIII — начала XX в. Структура и социальная роль культовой системы. Новосибирск: Наука, 1983. С. 12–18.
8. Дондуков У.-Ж. Ш., Пахутова Е. Г. Учебник бурятского языка для знающих русский язык. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1990. 176 с.
9. Доржиев А. Занимательные заметки: Описание путешествия вокруг света (Автобиография): факсимиле рукописи. М.: Восточная литература, 2003. 160 с.
10. Доржиев А. Ло-гун-гъэ-бо (Один из религиозных обычаев в Лхасе). СПб.: Типография В. О. Киршбаума, 1909. 8 с.
11. Дугарова-Монтгомери Е.-Х. Письмо Агвана Доржиева. США, Кент: Кентский государственный университет. 10 с. (рукопись).
12. Дхаммапада / пер. с пали, введение и комментарии В. Н. Топорова. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. 210 с.
13. Жамцарано Ц. Народническое движение бурят и его критика // Сибирские вопросы. 1907. № 21. С. 16–21.
14. Кара Д. Книги монгольских кочевников (семь веков монгольской письменности). М.: Наука, 1972. 193 с.
15. Tengri yazar-un anyq-a toydoysan-aca qayan-un ejelegsen qayucin küge debter kemekü şastar oroşibai [Краткая история монголов по монгольской летописи Хухе дебтер (Синяя книга)]: монгольский текст / Издание предпринято Агваном Доржиевым. СПб: Типография Императорской академии наук, 1912. 75 с.
16. Кудрявцев Ф. Роль русской культуры в развитии бурят-монгольского народа в XVIII–XX вв. // Вопросы истории. М.: Наука, 1946. 90 с.
17. Летописи хоринских бурят. Вып 2. Хроника Шираб-Нимбо Хобитуева / текст издал В. А. Казакевич // Труды Института востоковедения. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1935. 67 с.
18. Позднеев А. М. Монгольская летопись Эрдэнийн эрихэ: подлинный текст с переводами и пояснениями, заключающими в себе материалы для истории Халхи с 1636 по 1736 г. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1888. 421 с.
19. Поппе Н. Н. Грамматика бурят-монгольского языка. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1938. 264 с.
20. Поппе Н. Н. Грамматика письменно-монгольского языка. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1937. 96 с.
21. Пушкин А. С. Сказка о рыбаке и рыбке и другие сказки. М.: Детская литература, 1979. 64 с.
22. Сазыкин А. Г. Петербургские издания начала XX в. на монгольском языке // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992. Вып. 14. 217 с.
23. Санжеев Г. Д. Грамматика бурят-монгольского языка. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. 188 с.

24. Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. Т. 1. 266 с.
25. Трегубова Д. Д. К вопросу о формировании бурятского языка // Вестник Бурятского государственного университета. 2007. Вып. С. 129–133.
26. Чимитдоржиев Ш. Посол мира // Бурятия. 2004. № 204. С. 17–18.
27. Яхонтова Н. С. Ойратский литературный язык XVII в. М.: Изд. фирма РАН, 1996. 152 с.
28. Bur'ād šine ūzūgtū tārulhaṅ zūrxeṅ tolto gezi exilegdehen aṅxaṅ debter oroṣibay [Первая часть «сердечной аорты», приспособленной к новому бурятскому письму]. СПб.: Типолитография В. Авидона, 1908. 27 с.
29. Жамцарано Ц. Bur'ād xūr. Tūrūsīṅ debter [Бурятское слово. Первая часть]. СПб.: Наран, Типолитография Б. Авидона, 1907. 31 с.
30. Montgomery Robert and Dugarova-Montgomery Yeshen-Khorlo. The Buryat Alphabet of Agvan Dorzhiev // *Mongolia in the Twentieth Century: Land-locked Cosmopolitan* / Edited by Kotkin, Stephen, and Bruce A. Elleman. 1999. P. 80–98.
31. Montgomery Robert. Buryat Language Policy, 19th century–1928: A Case Study in Tsarist and Soviet Nationality Practices». PhD dissertation. Indiana University, 1994. 130 p.
32. Orod Pūṣkeni zuraṣan altan zagaṣuṅ ontoxo oroṣiba [Сказка русского Пушкина «Золотая рыбка»]. СПб., 1910. 12 с.
33. Vagindra. Sine qaučīn üsüg-üd-ün ilyal terigüten-i bičīgsen debter orosibai. [Книга, [объясняющая] разницу между новым и старым алфавитом (письмом) и прочее]. СПб., б. г. 17 с.

LITERARY AND EDUCATIONAL ACTIVITY OF AGAN DORZHIEV
IN PETERSBURG-PETROGRAD IN 1905-1917

Sodnomova Irina Nimaevna

HSE Campus in St. Petersburg,

17, Promyshlennaya St., St. Petersburg, 198099 Russia

There are many research papers both in Russia and abroad that are dedicated to Agvan Dorzhiev — a renowned political activist and one of the Buddhist Buryat leaders of the beginning of the XXth century. His political activity has been examined in a detailed way, whereas less attention has been paid to his multifaceted important educational activity. Meanwhile, it included creation of works on Mongolian philology, publishing activity, and work on spreading Buddhism in Russian territory (including Saint-Petersburg-Petrograd in 1905-1917). The author of the article observed the following aspects of Agvan Dorzhiev's educational activity: publishing house «Naran» («The Sun») which was created for publishing literature in Mongolian; the new Buryat-Mongolian alphabet invented in 1905 in Saint-Petersburg by Agvan Dorzhiev and a Buryat scholar Tsyben Zhamtsarano on the basis of Classical Mongolian and Oirat scripts.

Keywords: Agvan Dorzhiev; Buryat-mongolian alphabet; Vagindara; Mongolian philology; publishing house «Naran».

Приложение 1

	Написание букв			Транслитерация
	в начале слова	в середине слова	в конце	
1				<i>a</i>
2				<i>e</i>
3				<i>i</i>
4				<i>o</i>
5				<i>u</i>
6				<i>ö</i>
7				<i>ü</i>
8				<i>g</i>
9				<i>x/k</i>
10				<i>ng</i>
11				<i>ž</i>
12				<i>?</i>
13				<i>?</i>
14				<i>d</i>
15				<i>t</i>
16				<i>n</i>
18				<i>p</i>
19				<i>m</i>
20				<i>z</i>
21				<i>c</i>
22				<i>v</i>
23				<i>s</i>
24				<i>s</i>
25				<i>v</i>
26				<i>r</i>
27				<i>l</i>
28				<i>h</i>

Приложение 2

